

На обратном пути Ли Мэн предложил было проследить за Чжао Лои, но Цюй Линьхань лишь покачал головой, отвергая эту затею.

— Ты не бойся, — подбодрил его Ли Мэн. — Учитель не выставит тебя за дверь из-за такой ерунды.

Ли Мэн прекрасно знал: если Чжао Лои что-то решил, он уже не отступится. Взять хотя бы его самого — поначалу ведь казалось, что учитель взял его в ученики по ошибке, но даже тогда он предоставил выбор самому Ли Мэну, не пытаясь решать за него. Да, в тот день из-за спешки и опасности он признал Цюй Линьханя своим учеником, но раз уж дал слово, то обратно не заберёт. И то, что он велел Цюй Линьханю со следующего дня тренироваться вместе с Ли Мэном, служило тому лучшим доказательством.

— Давай лучше вернёмся и подождём, — упрямо настоял Цюй Линьхань.

Когда они выбрались из Переулка абрикосовых цветов, ночь уже полностью вступила в свои права. Впереди их ждал промозглый, погружённый в морозную тишину город Жуйчжоу, а позади колыхалось бескрайнее море багровых бумажных фонарей.

Ли Мэн вжал голову в плечи. Оглядевшись по сторонам и так и не заметив Чжао Лои, он повёл Цюй Линьханя обратно в Башню Десяти Направлений. По пути они купили кулёк жареных семян гинкго. Очищая обжигающие пальцы плоды, они молча шли по улице, и каждый думал о своём.

Едва переступив порог комнаты, Ли Мэн сразу плюхнулся на кровать, но холод пробирал до костей. Пришлось подняться и пойти во двор на поиски жаровни. Он помнил, где обычно стояли жаровни в дворике Сюэ Фэна, и рассудил, что здесь тоже должна быть одна. После долгих поисков среди кучи старых мётел он всё-таки откопал её. Жаровней явно давно не пользовались — пыли на ней скопилось столько, что хватило бы засыпать костёр.

Ли Мэн взял метлу и тщательно вымел всю скопившуюся золу.

Тем временем Цюй Линьхань вышел за водой и принялся приводить в порядок комнату под литерой «Жун» — поочерёдно протирал двери, рамы, столы, стулья и вазы. Пока он наводил лоск, Ли Мэн притащил низкую скамеечку, устроился у порога и копался в углях щипцами, которые отыскать было ещё труднее, чем саму жаровню. Угли от долгого лежания отсырели, так что пришлось подложить под них сухую солому, чтобы хоть как-то разжечь пламя. Двор заволокло едким сизым дымом; Ли Мэн закашлялся, у него заслезились глаза.

— Если будешь усердно тренироваться, тело окрепнет, и никакой холод тебе станет не страшен, — донёсся глухой голос Цюй Линьханя. Из-за огромной, покрытой вековой пылью чёрной вазы, которую он держал в руках, его круглого лица совсем не было видно.

— Мы ещё и тренироваться-то не начали, а ты, старший брат, уже принялся меня поучать, —

проворчал Ли Мэн.

Но на самом деле он радовался. С тех пор как Чжао Лои официально признал Цюй Линьханя своим учеником, Ли Мэн невольно почувствовал к нему искреннее расположение. Возможно, в этом было немного жалости, но сильнее всего грела мысль: теперь у них один учитель на двоих. В Башне Десяти Направлений служило множество наёмных убийц, у каждого водились свои ученики. Все вместе они составляли грозную силу, организацию, но любой из них мог в любой момент уйти и основать собственное дело. По правде говоря, Башню едва ли можно было назвать настоящей школой боевых искусств со строгими традициями.

— Я же любя, — улыбнулся Цюй Линьхань.

Ссадина на его брови уже давно зажила. Из-за округлости щёк он выглядел совсем по-детски, что забавно диссонировало с его не по годам серьёзным тоном.

— Протирай давай свою вазу, — фыркнул Ли Мэн, — а не то завтра во время тренировки заставлю тебя держать стойку мабу с полуторным весом — посажу тебя на спину!

— Дай-ка сюда щипцы, — Цюй Линьхань подошёл ближе.

Было видно, что дома ему приходилось много работать по хозяйству: все его движения были ловкими и сноровистыми, не то что у возившегося без толку Ли Мэна. Он вообще был парнем странным — когда на него всем было наплевать, он безропотно сносил любые тяготы, но стоило кому-то проявить к нему искреннюю заботу, как он тут же расслаблялся и начинал капризничать по пустякам.

Ли Мэн не стал упрямиться и без лишних слов уступил место у жаровни.

Пристроившись рядом, он с любопытством наблюдал, как старший брат ловко орудует щипцами. И правда, у того дело шло куда быстрее: пара незаметных движений — и густой дым почти рассеялся. Ли Мэн шмыгнул носом и ладонью смахнул выступившие от гари слёзы.

— Интересно, куда это ушёл учитель? — Ли Мэн поднял глаза к ночному небу, где одиноко сиял холодный серп луны, и выдохнул облачко пара.

— Ты же сам говорил, что люди из Башни то и дело уходят на задания и пропадают на несколько дней, — напомнил Цюй Линьхань.

— Да, уходят... — тихо вздохнул Ли Мэн. — Но привыкать к этому совсем не хочется.

К часу Свиньи Чжао Лои так и не появился. Угли в жаровне разгорелись вовсю, давая ровное, приятное тепло без копоти. Цюй Линьхань занёс её в комнату и, дождавшись, пока Ли Мэн заберётся под тёплое одеяло, заботливо притворил за собой дверь.

Ли Мэн поворочался с боку на бок.

«Надо дожидаться учителя»

Но усталость взяла своё: веки потяжелели, мысли спутались, и он сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Посреди ночи он почувствовал, как на него навалилось что-то тяжёлое и горячее. Грудь сдавило, дышать стало трудно. Ли Мэн заворочался, силясь сделать вдох, и наконец с трудом приоткрыл глаза.

— Подвинься, — раздался негромкий голос Чжао Лои. Его тёмный силуэт возвышался над кроватью, а в полумраке он смотрел пронзительно и бодро.

В нос ударил резкий, металлический запах свежей крови. Сонливость мгновенно улетучилась, будто в голову плеснули ледяной водой. Ли Мэн рывком сел на постели.

Тусклый огонёк масляной лампы едва разгонял темноту, но этого хватило, чтобы разглядеть рану — на тыльной стороне ладони Чжао Лои темнел глубокий порез.

Ли Мэн торопливо достал целебный порошок. Осторожно присыпая рану, он сердито зашептал:

— Ты можешь хоть раз обойтись без этого своего безрассудства? Жизнь надоела, что ли? Если она тебе не нужна — отдай мне, я найду ей применение!

— Ишь ты, — Чжао Лои тихо усмехнулся, хотя его взгляд потеплел. — Уже смеешь указывать учителю.

— А как иначе? Если ты сгинешь до того, как я закончу обучение, что мне прикажешь делать? — пробурчал Ли Мэн, старательно накладывая чистую повязку на его руку.

На самом деле у него отлегло от сердца. Почувствовав запах крови, он не на шутку испугался, что Чжао Лои снова вернётся израненным с ног до головы, как это бывало прежде. От одного воспоминания о том жутком зрелище Ли Мэна до сих пор бросало в дрожь. Больше всего на свете он боялся увидеть это снова.

Но куда учитель не изживёт свою привычку лезть на рожон, ранений не избежать. Чжао Лои был непревзойдённым мастером, однако ему частенько приходилось биться в одиночку против целой толпы. Каким бы грозным ни был воин, против десятка врагов устоять трудно, к тому же он презирал глухую защиту, предпочитая сокрушительный натиск.

— Впредь буду осторожнее, — негромко пообещал Чжао Лои.

Ли Мэн удивлённо моргнул. Он не сразу осознал смысл этих слов. Неужели этот упрямец так просто взял и согласился поступиться своей многолетней привычкой ради его ворчания?

— Проголодался? — спросил Ли Мэн.

— Каждую ночь одно и то же, — отозвался тот.

Ли Мэн не совсем понял, почему Чжао Лои, жалуясь на голод, так пристально на него смотрит. От этого тяжёлого, обжигающего взгляда, в котором сквозило что-то хищное, у него судорожно сжалось сердце. Ли Мэн поспешно отвёл глаза и поднялся с постели:

— Ладно, пойду поищу на кухне хоть какую-нибудь еду.

Не успел он сделать и трёх шагов, как Чжао Лои обхватил его сзади за талию и тяжело опустил голову ему на плечо.

— На улице мороз, не ходи никуда, — негромко проговорил Чжао Лои.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно увлёк Ли Мэна обратно на постель, укутал одеялом и мягко, но настойчиво прижал его плечо к матрасу.

— Спи.

Ли Мэн проспал уже полночи, и теперь у него не было ни в одном глазу. Сперва он толком не соображал со спросонья, но стоило горячему телу Чжао Лои прижаться к нему сквозь тонкую ткань исподнего, как в памяти невольно всплыли наставления, которыми щедро делился Кунью. Ли Мэн затаил дыхание. Поддавшись какому-то неясному порыву, он протянул руку и сквозь одежду легонько коснулся груди учителя.

Чжао Лои, похоже, смертельно устал. Он перехватил ладонь Ли Мэна, слегка навалился плечом на его предплечье и даже не открыл глаз.

— Не егози, — хриловатый, низкий голос Чжао Лои подействовал на Ли Мэна успокаивающе.

— Учитель, — прошептал Ли Мэн.

Его горячее дыхание коснулось шеи Чжао Лои. Тот приоткрыл один глаз и с лёгким недоумением взглянул на юношу:

— Чего тебе? Не спится?

Ли Мэн послушно кивнул. Хватка Чжао Лои была совсем слабой, пальцы лишь слегка придерживали его запястье, так что стоило юноше шевельнуться, как его ладонь легко скользнула вниз.

— — Чжао Лои резко прищурился. Всё его тело мгновенно напряглось, а в голосе прозвучало глухое предостережение:

— Ли Мэн.

Ли Мэн смотрел влажными, немигающими глазами. Этот взгляд пробудил в душе Чжао Лои давнее воспоминание об их первой встрече в Чжунъане, в резиденции министра юстиции. Тогда этот мальчишка походил на дикого зверька — испуганного, затравленного, который отчаянно пытался огрызаться, но понимал, что зубы его слишком слабы. Всякое слабое существо инстинктивно подчиняется силе, но при этом никогда не теряет бдительности. Словно грозный лев, приютивший щенка: как бы близки они ни были, тень первобытного страха всегда будет стоять между ними.

Но теперь этот щенок взобрался льву прямо на загривок, безбоязненно точа когти и покусывая за ухо. И в его повадках не осталось ни капли прежней боязни.

В груди Чжао Лои шевельнулось странное, непривычное тепло. В густой темноте, где угадывались лишь нечёткие очертания лиц, он осторожно накрыл ладонь Ли Мэна своей.

Ли Мэн судорожно сглотнул. В сонной тишине этот звук показался оглушительным, и щёки юноши мгновенно залила краска смущения. Но в следующую секунду произошло то, отчего его сердце забилося как сумасшедшее, а тело обдало волной жара.

— Почувствовал? — в голосе Чжао Лои прозвучала едва уловимая насмешка, которую постороннее ухо ни за что бы не заметило, но Ли Мэн уловил её мгновенно.

Сквозь тонкую ткань исподних штанов Ли Мэн ощутил чудовищный жар. Словно под его пальцами пробуждался свирепый, копивший силы в темноте зверь, медленно открывая глаза.

От волнения ладони Ли Мэна взмокли, и он невольно сжал пальцы крепче.

Чжао Лои решил, что тот испугался и хочет убрать руку, но удерживать не стал — лишь молча наблюдал с лукавым прищуром.

Однако Ли Мэн, на мгновение ослабив хватку, лишь удобнее перехватил горячую плоть, полностью обхватив её пальцами.

— — В темноте послышалось тяжёлое, прерывистое дыхание. Ли Мэн отчётливо расслышал, как шумно сглотнул учитель. Его взгляд в темноте лихорадочно блеснул.

У юноши сладко заныло под ложечкой от страха и предвкушения.

Услышав, как Чжао Лои резко втянул сквозь зубы воздух, Ли Мэн робко прошептал:

— Я... что-то делаю не так?

Вместо ответа Чжао Лои накрыл его руку своей ладонью и, прижавшись губами к самому уху юноши, глухо выдохнул:

— Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься?

— Я... — Ли Мэн почувствовал, как вся его былая решимость мгновенно улетучилась, стоило ему ощутить истинные размеры скрытой под тканью угрозы. Он испуганно вжал голову в плечи и залепетал: — Учитель... я просто... — Он судорожно облизнул пересохшие губы. — Мне просто стало любопытно.

Рука Чжао Лои замерла. Его грудь ходила ходуном, но спустя пару долгих мгновений он всё же сумел взять себя в руки.

От долгого напряжения пальцы Ли Мэна затекли, и он слегка пошевелил ими. Ему показалось, что движение вышло едва заметным, но Чжао Лои снова шумно выдохнул. От этого звука Ли Мэна бросило в холодный пот, и он замер, не смея больше шевелиться.

— У-уже... всё? — робко спросил он.

Оба лежали не шевелясь, но спины у обоих уже взмокли от пота.

Наконец Чжао Лои осторожно отвёл руку Ли Мэна в сторону и отвернулся, уткнувшись лицом в стену.

Ли Мэн смущённо примостился рядом, уткнувшись лбом в его широкую спину. Учитель не отодвинулся, но и не проронил ни слова.

— Учитель, ну ты чего, рассердился? — Ли Мэн тихонько поскрёб его плечо. Голос у него охрип. Он откашлялся и, набравшись смелости, зашептал: — Хочешь, я тебе помогу?

Хотя сам он редко предавался подобным забавам, но дело-то нехитрое, любой мужчина с рождения понимает, как с этим управляться. Сгорая от любопытства, Ли Мэн снова потянулся рукой под одеяло.

— Ещё раз шевельнёшься — и я тебя прямо здесь поймею, — раздался из-под одеяла

приглушённый, раздосадованный голос Чжао Лои.

— Так мы и так спим, — беззастенчиво ухмыльнулся Ли Мэн. Он закинул ногу на поясницу Чжао Лои, словно цепкая мартышка, и тихонько захихикал.

Чжао Лои повёл плечом, без церемоний сбрасывая юношу с себя, точно присохший комок грязи.

— Ну не злись, учитель! Мне сегодня порассказали много всякого интересного... Как-нибудь обязательно попробуем.

На сей раз ответом ему была глухая тишина.

Ли Мэн даже подумал, не достать ли то самое тайное снадобье, что вручил ему Кунью. Но стоило мысленно сопоставить его сокрушительные габариты с собственной скромной персоной, как юноша тут же струсил.

«Лучше в другой раз»

«Надо сначала подготовиться как следует — и духом, и телом. Ужас какой»

— И чему же тебя научили? — после недолгого молчания всё-таки подал голос Чжао Лои.

Ли Мэн прикусил язык, боясь издать хоть звук. Решив, что парень наконец заснул, Чжао Лои вздохнул, повернулся к нему и прижал к своей груди, позволяя Ли Мэну обвить себя ногами, и вскоре забылся беспокойным сном.

На следующее утро, когда его растолкали, Ли Мэн едва разлепил веки. Вдруг под одеяло скользнуло нечто ледяное. Ему тут же вспомнилась ядовитая гадина, обвивавшая шею управляющего Анбалы. Юноша испуганно вздрогнул и рывком сел на постели, нащупав под рубахой какой-то твёрдый, холодный предмет.

— Учитель? — Снаружи едва брезжил рассвет. Ли Мэн поёжился и спросил: — Который час?

Чжао Лои не удостоил его ответом — лишь бесцеремонно всучил ему в руки медный таз для умывания.

Оставшись в одном исподнем, Ли Мэн звонко чихнул. С помятым спросонья лицом, на котором ещё виднелись красные полосы от подушки, он, словно лунатик, побрёл к выходу. Во дворе, окутанном утренней дымкой, уже виднелся смутный силуэт. Кто-то стоял в глубокой стойке.

Разглядев в полумраке Цюй Линьханя, Ли Мэн ехидно ухмыльнулся:

— О, старший брат, какая рань! Это тебя учитель припряг? Правильно, все новички начинают со стойки мабу. Без крепкого низа хорошего бойца не выйдет.

Цюй Линьхань стоял не так давно, но его икры уже заметно подрагивали. Он бросил взгляд поверх плеча Ли Мэна, отчаянно пытаясь подать ему знак.

— Линьхань.

Глухой, раскатистый голос заставил Ли Мэна заледенеть от ужаса. Кожа на голове поползла наверх. Он и не заметил, как Чжао Лои бесшумно соткался у него за спиной. Мужчина, который ещё пару часов назад в темноте выказывал небывалую ласку, теперь, в холодных серых лучах наступающего утра, внушал неподдельный трепет.

— Следи за водяными часами, — ровным тоном произнёс Чжао Лои. — Как только твоё время выйдет, можешь приступать к завтраку прямо здесь, на крыльце. Будешь присматривать за младшим братом. Как только ты закончишь, он должен простоять ещё четверть часа.

— — Ли Мэн осёкся, так и не посмея вымолвить ни слова жалобы. Он понимал: шутки кончились, Чжао Лои примерил на себя личину строгого наставника, а Цюй Линьхань изо всех сил старался показать себя с лучшей стороны. Внезапно перед мысленным взором Ли Мэна возникла та страшная ночь — холодная вода бочки, в которую он ушёл с головой, грохот кованых доспехов, истошные женские вопли, яростные мужские проклятия... а после — зловещая, мёртвая тишина.

Сжав кулаки, он без лишних слов бросился к колодцу за водой.

В глазах Чжао Лои на миг промелькнуло удивление, но тут же растаяло.

Цюй Линьхань напряжённо вглядывался в струящийся песок в часах.

Вскоре Ли Мэн встал рядом с ним, приняв классическую стойку. Не успел он простоять и нескольких вдохов, как время Цюй Линьханя истекло.

Чжао Лои уселся прямо на каменные ступеньки перед входом, держа в руках глубокую глиняную миску. Помешивая палочками, он вдыхал поднимающийся пар, густо пахнущий разваренной сладкой кашей.

— Иди ешь, — Чжао Лои кивком указал Цюй Линьханю на соседнюю пристройку, где стояли котлы с едой.

Ли Мэн простоял всего ничего, но капли пота уже покатались по ногам, собираясь под коленями. Мышцы налились свинцом, бёдра предательски задрожали.

Учитель будто нарочно причмокивал и шумно прихлёбывал кашу. Прикончив первую миску, он достал пышущий жаром мясной пирожок. Чавканье прекратилось, но по двору разнёсся такой умопомрачительный аромат сочного мяса, что у Ли Мэна в животе громко и тоскливо заурчало.

Чжао Лои покосился на Цюй Линьханя, который застыл на месте и не спешил уходить.

— У-учитель, я бы хотел подождать младшего брата и поесть вместе с ним, — робко попросил Цюй Линьхань, бросив на Ли Мэна сочувственный взгляд.

Ли Мэн глубоко вдохнул сквозь зубы.

«Надо терпеть»

Чтобы хоть как-то отвлечься от ноющей боли в коленях, он принялся вспоминать весёлые игры, в которые они когда-то играли со старшим братом в детстве.

— Как хочешь, — безразлично бросил Чжао Лои.

Он отставил пустую посуду, поднялся и не спеша затянул кожаный пояс на талии.

— Мне нужно уйти по делам. Линьхань, когда закончите со стойкой, ты помнишь, что должен делать?

— Заучивать... заучивать основы внутренней силы, — тихо отозвался тот.

— Ли Мэн, помоги брату освоить словесные формулы.

Ли Мэн не смел расслаблять мышцы. Напрягшись всем телом, он молча кивнул — ноги его ходили ходуном, точно у пьяного. Но мысль о том, что Цюй Линьхань, хоть и считается старшим учеником, теперь вынужден во всём слушаться его, изрядно согревала душу. На губах юноши даже проступила слабая улыбка.

— У твоего старшего брата лежат три рукописных свитка, — сухо добавил Чжао Лои. — Сегодня ты должен разобрать и освоить первые десять приёмов. Вечером, перед ужином, лично проверю.

Наконец-то дело дошло до настоящих техник боевых искусств! Ли Мэн целых два года

зазубривал наизусть скучные каноны, но, кроме базовой техники легкости цингун, толком ничего не умел. Услышав, что сегодня начнётся изучение боевых приёмов, он мгновенно позабыл про усталость в ногах и радостно воскликнул:

— Слушаюсь, учитель!

— Линьхань, к тебе это тоже относится: формулы нэйцзинь должны от зубов отскакивать, — Чжао Лои развернулся и зашагал к воротам. — Если хоть один из вас поленится и не справится к назначенному сроку — оба останетесь без ужина.

С этими словами он стремительно вышел со двора, даже не оглянувшись. Похоже, его действительно ждали неотложные дела.

<http://bllate.org/book/18266/1786042>